

УДК 343.8

Александр Александрович ХРАМОВ,
инспектор отдела безопасности ИКК-35 Управления
ФСИН России по Республике Хакасия (г. Абакан)
Khramov_Alexandr@mail.ru

О СПЕЦИФИКЕ ПРОБЕЛОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE SPECIFICS OF GAPS IN THE PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье обосновывается понимание правовой категории пробела в праве в зависимости от особенностей рассматриваемой отрасли, анализируются критерии и особенности определения пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве, приводятся основания для разграничения пробелов уголовно-исполнительного законодательства и иных отраслей, в том числе «криминального цикла», через специфику системы, предмета и метода правового регулирования.

The article substantiates the understanding of legal category of a gap in the law depending on the peculiarities of the area under consideration, the criteria and features of identifying gaps in the penal enforcement legislation are analyzed. The author provides reasons for differentiating between the gaps of penal enforcement legislation and other areas including “the criminal cycle”, through the specific nature of the system, subject and method of legal regulation.

Ключевые слова: пробел, дефекты законодательства, пробел в уголовно-исполнительном законодательстве, аналогия закона и права.

Keywords: a gap, defects of the legislation, a gap in the penal enforcement legislation, analogy of the law and a right.

В условиях развития отечественной юридической науки и повышения роли уголовно-исполнительного законодательства в укреплении международной и национальной безопасности проблема существования пробелов и других дефектов правового регулирования приобретает особую актуальность и значимость в контексте дальнейшего совершенствования системы российского права и повышения ее стабильности.

В то же время, несмотря на всю важность исследования данного правового феномена в общей теории права и отраслевых науках, следует согласиться с мнением профессора В. М. Баранова, который считает проблему «пробелов в праве (и в науке, и на практике) неосновательно гипертрофированной и чрезмерно расширенной». Сфера «функционирования пробелов в праве, – пишет автор,

– если можно так выразиться, гораздо уже, а вредные последствия, которые они вызывают, значительно меньше, чем принято считать и «агрессивно» заявлять об этом» [1, с. 75].

Всяческие попытки расширить границы данного правового феномена до любого несовершенства законодательства (коллизий, оценочных категорий и др.) обусловлены, прежде всего, тем, что до настоящего времени ни в теории, ни в правоприменительной практике не сложилось однозначного понимания сущности пробела. Указанное обстоятельство, по мнению М.А. Костенко, и порождает ряд проблем, связанных с определением возможного и необходимого правового регулирования и отсутствием правовых норм при наличии уже сложившихся общественных отношений и для регламентации вновь возникших общественных отношений

[5, с. 117.], систематизации и консолидации действующего законодательства.

Разделяя общую мысль о различии права и закона и невозможности унификации понятия и сущности пробела одновременно для всех отраслей законодательства, позволим себе предположить, что понимание исследуемой правовой категории должно по-разному наполняться в зависимости от особенностей рассматриваемой отрасли. Справедливо утверждает Ю. С. Черепенникова, что невозможно говорить о противоречии уголовного закона уголовному праву по причине особых черт данной отрасли права. В других же отраслях права (например, гражданское) указанные категории могут различаться в силу метода правового регулирования. [14, с. 22]

Вместе с тем в теории права сложилась ситуация идеализирования предмета и метода правового регулирования отрасли права в качестве основных критериев разграничения пробела в праве и законе, что не совсем верно. Дело в том, что такой подход хоть и позволяет дать рассматриваемым правовым категориям абстрактные определения в уголовно-исполнительном праве, однако никак не решает проблему установления пределов их восполнения законодателем и преодоления правоприменительными органами.

По нашему мнению, о специфике пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве и их отличиях от пробелов других отраслей (в том числе смежных) можно судить по следующим основаниям (критериям): системе законодательства, методу и предмету правового регулирования. Остановимся на каждом подробнее.

Законодательство как понятие юридической науки и правоприменительной практики сложилось довольно-таки давно. Между тем его содержание и объём, как справедливо отмечает Р.Л. Иванов, по-разному определяются не только в общей теории права, но и в различных его отраслях [4, с. 6], что создаёт сложности в процессе научного исследования охватываемого данной категорией явления, пределов регулирования новых общественных отношений и устранения правовых пробелов.

Говоря об особенностях системы уголовно-исполнительного законодательства, следует в первую очередь обратиться к положениям Основного закона Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 71 Конституции РФ указанная отрасль, наряду с гражданским, уголовным, уголовно-процессуальным правом, находится в исключительном ведении Российской Федерации. Это означает, что уголовно-исполнительное законодательство состоит из нормативно-правовых актов исключительно федерального уровня и не может содержать нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (в отличие от административного, налогового, трудового и др.).

Отметим, что данное положение вовсе не означает идентичность источников регулирования общественных отношений в отраслях законодательства, находящихся в исключительном ведении Российской Федерации. Для их определения в каждой из сфер необходимо обратиться к специальной норме в соответствующем отраслевом кодексе, которая содержит уточняющее положение о структуре и содержании ее законодательства.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 УИК РФ «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов». В отличие от других федеральных отраслей законодательства, где единственным источником отрасли является соответствующий кодекс (ч. 1 ст. 1 УК РФ, ч. 1 ст. 1 УПК РФ), предусмотренная законодателем возможность правового регулирования уголовно-исполнительных отношений в «иных федеральных законах» не позволяет отождествлять пробел в кодексе и пробел в системе законодательства. При этом указанная особенность уголовно-исполнительного законодательства позволяет устранять его пробелы, не затрагивая нормы и структуру самого УИК РФ.

Допуская возможность действия в сфере уголовно-исполнительного правового регулирования иных федеральных законов, В.А. Уткин справедливо отмечает, что УИК РФ не указывает, какие именно законы в целом или их части отнесены либо могут быть отнесены к уголовно-исполнительным. [7, с. 138]

По мнению Ф.В. Грушина, в систему уголовно-исполнительного законодательства входят только те нормативные правовые акты, которые изданы исключительно с целью правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе и по поводу исполнения и отбывания уголовных наказаний. [8, с. 18]

В контексте определения пробелов уголовно-исполнительного законодательства мы не можем согласиться с данной точкой зрения, поскольку вряд ли можно найти хотя бы один федеральный закон (помимо УИК РФ), исключительно направленный на регулирование собственно уголовно-исполнительных отношений. С такой позиции, например, можно считать неурегулированность конфискации имущества как иной меры УПК РФ в УИК РФ пробелом уголовно-исполнительного законодательства, что не совсем верно.

В данном случае следует полностью согласиться с мнением С.В. Бошно и В.А. Уткина о допустимости расширительного толкования положения ч. 1 ст. 2 УИК РФ и отнесении к уголовно-исполнительному законодательству не только каких-либо федеральных законов в целом, но и их отдельных разделов, глав, норм. [7] При таком подходе полное либо частичное отсутствие норм в УИК РФ не всегда будет отождествляться с пробелом в уголовно-исполнительном законодательстве в отличие, например, от уголовного либо уголовно-процессуального.

Еще одной отличительной особенностью системы уголовно-исполнительного законодательства является наличие в ней подзаконных нормативно-правовых актов, причем исключительно федерального уровня (в отличие, например, от административного законодательства). Данные источники находят отражение в системе законодательства, либо при бланкетном способе формирования диспозиции нормы УИК РФ (ст. 14, ч. 1 ст. 60, ст. 75.1, ст. 90), либо через практическую реализацию правотворческими органами ст. 4 УИК РФ путем издания нормативных актов по вопросам исполнения наказаний. Конечно, правовое регулирование уголовно-исполнительных отношений на уровне федерального законодательства, справед-

ливо подмечают В.А. Уткин и А.И. Зубков, является более предпочтительным, однако в реальной действительности этого достичь невозможно. [12, с. 12]

Подзаконные акты позволяют не только уточнить некоторые положения, связанные с реализацией норм УИК РФ, но и восполнить пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве. Единственное, что для этого нужно, так это определение четких критериев и условий реализации такой деятельности, которые заслуживают самостоятельного теоретического и научного осмысления.

Рассматривая признаки и отличительные особенности пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве, следует остановиться на предмете правового регулирования, который тесно связан с установлением пробелов и отграничением их от смежных правовых явлений.

В теории права под предметом правового регулирования понимают совокупность общественных отношений, регулируемых той или иной отраслью законодательства. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УИК РФ к предмету уголовно-исполнительного законодательства, наряду с общими положениями и принципами исполнения наказаний, относят регулирование применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ; порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядка деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядка участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядка освобождения от наказания и оказания помощи освобождаемым лицам.

Если же какие-либо общественные отношения не охватываются содержанием действующего уголовно-исполнительного законодательства, то говорить о пробелах в нем нельзя. При этом для уяснения сущности и содержания данного правового феномена совсем не важны дискуссии в плоскости отнесения или исключения тех или иных сфер общественных отношений к предмету уголовно-исполнительного права [11; 13; 15],

поскольку законодатель определил сферу действия уголовно-исполнительного законодательства в специализированной статье УИК РФ. Она, как нам представляется, является первоначальной отправной точкой разграничения пробела и иных законодательных дефектов и несовершенств законодательства, в том числе и пробелов в уголовно-исполнительном праве.

Учитывая приведенную нами выше позицию, вряд ли можно назвать обоснованным приведенный Ф.В. Грушиным пример существования длительный период времени (до 2012 года) пробела в уголовно-исполнительном законодательстве – отсутствия в УИК РФ требования регистрации по месту пребывания осужденных к лишению свободы. [3, с. 50]

Во-первых, общественные отношения, связанные с регистрацией граждан (даже если учитывать, что они осуждены) относятся не столько к уголовно-исполнительному, сколько к миграционному законодательству, которое регулирует порядок передвижения человека и смену им места жительства или места пребывания. Во-вторых, согласно ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» сама по себе регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации. Именно поэтому законодательное изменение в данном направлении лишь способствует более полному и объективному адресно-справочному учету граждан Российской Федерации, но никак не устраняет несуществующий пробел в уголовно-исполнительном законодательстве.

Исходя из специфики и содержания предмета правового регулирования, на наш взгляд, не стоит отождествлять с пробелом уголовно-исполнительного законодательства отсутствие порядка исполнения ряда материальных норм уголовно-процессуального законодательства, которые отождествляются

некоторыми учеными и практиками с иными мерами уголовно-правового характера. Так, например, профессора В.И. Селиверстов и Б.Т. Безлепкина относят отсутствие правового регулирования отсрочки исполнения приговора в связи с болезнью осужденного, препятствующей отбыванию наказания (п. 1 ч. 1 ст. 398 УПК РФ), к пробелу УИК РФ и УК РФ соответственно [2, с. 354; 10, с. 18], что порождает определенные проблемы в правоприменительной практике в части определения органа, контролирующего поведение данной категории осужденных, и возложения по аналогии данной задачи на уголовно-исполнительную инспекцию (далее – УИИ).

Вместе с тем, исходя из буквального понимания и толкования ст. 2 УИК РФ, которая относит к содержанию уголовно-исполнительного законодательства применение иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ и ст. 4 постановления Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности», в соответствии с которой на УИИ возложена задача по контролю за поведением осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено (здесь и далее выделено нами. – А.Х.), предметом уголовно-исполнительного законодательства не охватывается контроль за поведением осужденных, в отношении которых исполнение приговора отсрочено.

Таким образом, вряд ли можно согласиться с мнением вышеуказанных авторов о том, что отсутствие правового регулирования в УИК РФ отсрочки исполнения приговора является пробелом уголовно-исполнительного законодательства. Более верной на этот счет нам кажется точка зрения М.С. Красильниковой, которая небезосновательно считает отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и отсрочку исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ) самостоятельными институтами разных отраслей права, которые не соотносятся между собой как материальные и процессуальные предписания одного и того же явления, имеют собственные предметы правового регулирования, различные основания и цели применения, а также юридические последствия. [6, с. 21]

Вместе с тем мы не оспариваем тот факт, что отсутствие правового регулирования порядка контроля за отсрочкой исполнения приговора (ст. 399 УПК РФ) действительно является пробелом действующего законодательства. Однако говорить о том, что данный недостаток правового регулирования является пробелом именно уголовно-исполнительного законодательства, исходя из предмета его правового регулирования с точки зрения теории права, не совсем верно и оправданно. Поэтому в качестве временного варианта на период до принятия соответствующих изменений и дополнений в федеральном законодательстве следует говорить о возможности применения аналогии не уголовно-исполнительного закона [10, с. 18], а уголовно-процессуального.

На специфику пробелов рассматриваемой отрасли законодательства влияют и особенности метода его правового регулирования. В юридической литературе принято считать, что уголовно-исполнительное законодательство сформировано на основе преимущественно императивного способа правового регулирования общественных отношений, входящих в его содержание (ч. 2 ст. 2 УИК РФ). Наряду с этим в уголовно-исполнительном законодательстве находит все более широкое применение диспозитивный метод, обуславливающий особенности применения тех или иных способов устранения и преодоления пробелов уголовно-исполнительного законодательства в отличие от иных отраслей.

Начнем с того, что в отличие от отраслей права, где преобладают диспозитивные нормы и метод правового регулирования соответственно (гражданское, арбитражно-процессуальное, трудовое, земельное, семейное), уголовно-исполнительному законодательству не присущи санкционируемые государством специальные методы восполнения либо преодоления пробелов, отраженные в специальных статьях отраслевых кодексов.

Так, если в гражданском законодательстве в качестве самостоятельного способа

устранения негативных последствий отставания закона от динамичного развития отдельных аспектов общественных отношений допускаются использование соглашения сторон и обычай делового оборота [9, с. 46], в семейном (ст. 5 СК РФ) и арбитражно-процессуальном (ст. 13 АПК РФ) – аналогии закона и права, то современное уголовно-исполнительное законодательство, в отличие от уголовного (ст. 3 УК РФ), однозначно не решает вопрос о допустимости либо запрете аналогии как способа преодоления пробелов.

Вместе с тем определение условий и критериев использования данного правового института, на наш взгляд, не только окончательно устранил в науке и практике (надзорной) вполне обоснованную и уместную полемику о применении аналогии в контексте реализации принципа законности, но и позволит правоприменителю в кратчайшие сроки разрешать неурегулированные уголовно-исполнительным законодательством ситуации, повысив эффективность реализации его целей и задач.

Таким образом, проведенный в данной работе анализ научно-теоретических и практических проблем установления пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве позволяет сделать вывод о том, что сфера функционирования пробелов в рассматриваемой отрасли гораздо уже, чем об этом заявляют многие ученые. Для определения механизма устранения и преодоления пробелов в рамках законотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти важно не только отличать их от «коллизий», «абстрактности», «неопределенности» и «оценочных понятий», но и отделять от пробелов других отраслей законодательства (в том числе смежных). Для этого пробелы уголовно-исполнительного законодательства должны определяться через специфику и особенности ее системы, метода и предмета правового регулирования, позволяя оптимально и эффективно производить систематизацию и обновление действующего отраслевого законодательства.

Библиографический список

1. Баранов, В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) / В.М. Баранов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1.
2. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к УПК РФ / Б.Т. Безлепкин. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012.
3. Грушин, Ф.В. Техничко-юридические факторы формирования уголовно-исполнительного законодательства / Ф.В. Грушин // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС : материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2017.
4. Иванов, Р.Л. Понятие законодательства в современном российском праве / Р.Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3.
5. Костенко, М.А. Пробел в праве как разновидность правотворческой ошибки / М.А. Костенко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2008. – № 10.
6. Красильникова, М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Красильникова. – Томск, 2015.
7. Курс уголовно-исполнительного права. В 3-х т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю. М. Антонян [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А.В. Быкова. – М. : Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2017.
8. Маликов, Б.З. Источники уголовно-исполнительного права : учебное пособие / Б.З. Маликов, Ф.В. Грушин. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008.
9. Поляков, Д.Н. Специальные способы преодоления пробелов в гражданском праве / Д.Н. Поляков // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 3 (24).
10. Селиверстов, В.И. Перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / В.И. Селиверстов // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 1.
11. Селиверстов, В.И. Уголовно-исполнительный кодекс: концепция и основные положения / В.И. Селиверстов, И. Шмаров // Законность. – 1997. – № 5.
12. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник для вузов / под ред. д. ю. н., проф. А.И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006.
13. Уткин, В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть / В.А. Уткин. – Томск: Изд-во УМЦ ТГУ, 1995.
14. Черепенникова, Ю.С. Пробелы в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и способы их восполнения : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.С. Черепенникова. – М., 2010.
15. Южанин, В.Е. Проблемы правового регулирования преемственности работы по подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы / В.Е. Южанин // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : [к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации] : сб. тез. выступлений участников. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2013.